

ДЮТЬКОВО. МУЗЕЙ С.И. ТАНЕЕВА

Это было 2 февраля 1991 года. Мы шли по заснеженному лесу в окрестностях Звенигорода. Хотелось найти другой, необычный путь к деревне Дютьково, не тот, которым мы постоянно ходили через военный санаторий, глубокий лесной овраг и вдоль речки Сторожки. Был сильный мороз, свыше 20 градусов. Неожиданно послышалось лошадиное ржание и громкий повелительный окрик. Вскоре невдалеке показался отряд всадников - ученики с учителем, замечательным человеком Василием Алексеевым, с которым позднее мы не один раз объезжали звенигородские леса. Подробные объяснения дороги позволили быстро пройти в Дютьково.

Шли мы сюда случайно: нас пригласила директор открывающегося Музея С.И. Танеева Марина Леонидовна Серая. Экспозиция в простом деревенском доме, оформленная в стиле русского деревянного зодчества, хорошо сочеталась с мемориальной частью. Здесь было уютно и тепло: скромные занавески на окнах, большой стол с засушенными цветами в вазе, самовар, большой диван, рояль... Эти места мы знали и раньше. Совершая прогулки на лыжах, не раз заезжали в Дютьково и замечали новое в жизни Дома. В 1970-е годы посещали экспозиции, посвящённые трём представителям русской культуры, деятельность которых была тесно связана с звенигородской землёй: А.П. Чехову, работавшему в своё время в земской больнице; И.И. Левитану, сюжеты многих картин которого отразили живописные уголки природы этих мест, С.И. Танееву, снимавшему здесь дачу в последние годы своей жизни. В 1980-е годы дом был пуст и одиноко, и мы подолгу отдыхали, сидя на старых садовых скамейках. Обычно так бывало в феврале-марте, когда начинал таять снег, а с крыши свисали сосульки, переливаясь под ярким солнцем разноцветными огнями. Тишина... Не хотелось никуда двигаться...

Наверное, не одни мы совершали паломничество к этому Дому. Когда же пробудится в нём жизнь? И день, наконец, настал, а мне захотелось поделиться впечатлениями о Музее. Предоставим слово тем, кто создавал музей: директору Марине Леонидовне Серой и главному хранителю фондов Тамаре Львовне Жирновой.

Н.С.: Расскажите, пожалуйста, об истории деревни.

М.Л.: В 6 километрах от Звенигорода, на правом берегу реки Сторожки, впадающей в Москву-реку, расположена деревушка Дютьково. Это пятнадцатилетняя история, совсем маленькая: одна улица, два десятка домиков. Когда-то здесь стоял двухэтажный господский дом братьев Сабуровых (XVIII век), на реке была мукомольная мельница. В XIX веке работала ткацкая фабрика. Но прославилось Дютьково уникальным ландшафтом: деревня стоит на дне огромной естественной чаши, окружённая высокими, поросшими елями, холмами. Причудливо петляет вокруг неё Сторожка с чистой прозрачной водой, с множеством ключей, заводов, деревянных мостиков.

Н.С.: Очевидно, поэтому и избрал Сергей Иванович это место для отдыха. Хотя приехал он сюда впервые в мае 1908 года и прошёл пешком от станции Голицино более 20 километров.

М.Л.: В это же лето он снял комнаты в доме Голицыных (там сейчас есть мемориальная доска), а иногда Танеев приезжал в Дютьково и зимой. Здесь он сочинял музыку, ра-

ботал над теоретическими трудами, занимался с учениками: Ан. Александровым, А. Станчинским. В гости у Танеева бывали пианист Н. Орлов, супруги Сизовы, музыковед Э. Розенов, композитор С. Василенко, певица М. Дейша-Сиюнцкая, композитор Г. Катуар, пианист Ю. Исерлис. Здесь же репетировал хор Московской симфонической капеллы. По вечерам на дачах у Булычёва или Танеева музицировали, собирая под окнами местных жителей. Сергей Иванович любил пешие прогулки в Саввино-Сторожевский монастырь, в Ершово, Кораллово, Скоково.

Н.С.: Все эти факты, по-моему, - достаточное основание для размещения Музея Танеева в доме Булычёва, "танеевский" дом, в котором скончался композитор, находится в частном владении?

М.Л.: К сожалению, иное невозможно. Но и территория нашего Музея имеет много преимуществ. Она большая - летом с огромным зелёным лугом, по краям которого растут яблони, вишни и берёзы. В глубине - деревянная постройка, бывший концертный зал, да и сам дом просторнее, только одна передняя - 60 квадратных метров.

Н.С.: Напомните, пожалуйста, подробности кончины Сергея Ивановича, так как в эти дни особенно раскрылось трогательное отношение окружающих к дорогому человеку.

М.Л.: Весной 1915 года он, как обычно, собирался на лето в деревню. Но уехать удалось лишь 15 июня. Танеев простудился на похоронах Скрябина и по настоянию врачей остался в Москве. "Вообще говоря, против маленьких болезней я ничего не имею, но на этот раз захворал я очень некстати, так как придётся откладывать переезд в Дютьково, где теперь очень хорошо", - с горечью писал он М.И. Чайковскому 2 мая 1915 года. Н.И. Райский вспоминал: "2 июня Константин Николаевич Игумнов и я ответили Сергею Ивановичу на автомобиле в Дютьково. Он сравнительно легко перенёс путь, а дорога была не особенно хороша, и мы боялись, чтобы ему при его тучности не повредила тряска, так как признаки одышки уже были. Как только мы приехали в Дютьково, Сергей Иванович повёл нас, чтобы показать отдельные места, которые называли "Русской Швейцарией"... Как мы ни отговаривали Сергея Ивановича, он решил показать нам подъём на горку, на которой он любил сидеть... Когда он сел на скамью, ему было тяжело дышать. Помню, как Константин Николаевич обнял Сергея Ивановича и сказал: "Зачем вы поднялись? Смотрите, как тяжело дышите", а Сергей Иванович ответил: "Зато, когда спущусь вниз, буду легко дышать". На Дютковском обрыве Райский сфотографировал Танеева, Игумнова, дачников - ученика Сергея Ивановича Ю. Славинского и его мать. Этот известный теперь снимок, сделанный на фоне высоких елей, оказался последней прижизненной фотографией Танеева. По вызову телеграммой Райский прибыл в Дютьково вместе с врачом вечером 5 июня, и тот посоветовал отвезти Сергея Ивановича в Москву. Возвращаясь на следующий день из города за Танеевым, Райский уже не застал его в живых. "Услышав гудки автомобиля в лесу, - пишет Райский в своих воспоминаниях, Сергей Иванович сказал: "Это Назарий Григорьевич ко мне едет и везёт доктора". Это были его последние слова". Гроб провожала в Москву вся деревня.

Продолжение на стр. 4

ДЮТЬКОВО. МУЗЕЙ С.И. ТАНЕЕВА

Окончание. Начало на стр. 1

Дети украсили его ландышами, незабудками и лесной зеленью; взрослые, несмотря на дождь и грязь, несли его на руках до Саввинской слободы. Одна из местных жительниц сказала: "Мы-то, грешные, и одним глазом не сподобимся взглянуть туда, где его праведная душенька будет".

Н.С.: Что же происходило в Дютькове после смерти Танеева?

М.Л.: С постройкой железнодорожной ветки от Голицыно до станции Звенигород, с открытием множества здравниц в округе интерес к Дютькову усилился. В 1927 году хранитель Звенигородского музея А. Максимов, обследовав дом Голицыных, составил подробное описание дома и сохранившихся вещей. В 1930-е - 1950-е годы художник И. Рыбаков, местные жители, краеведы вели здесь экскурсии.

Музей сформировался только в 1962 году в давно пустующем доме Богатовых. Создал его Павел Фёдорович Колесов, бухгалтер по профессии, приехавший сюда летом. Он собрал коллекцию репродукций картин Левитана и демонстрировал её в Доме культуры. Долгое хождение по инстанциям городских и областных учреждений завершилось передачей Дома Богатовых под музей. Пионерские лагеря, воинские части, дома отдыха помогали Колесову в ремонте и создании экспозиций. Павел Фёдорович жил тогда на чердаке Саввинского сельсовета и писал в своём дневнике: "Спал, как Бобик замёрз, кругом дует, 7 ночей

мёрзну... Согреть душу чайком с молочком, да с чёрным хлебушком... Ничего нет, зато есть идея, идея открытия музея». Народный мемориальный музей С.И. Танеева, А.П. Чехова, И.И. Левитана открылся 12 августа 1962 году. Собралось около 2000 человек! С этого дня музей посещали экскурсионные группы до 100 человек и зимой, и летом.

Н.С.: Из той давней экспозиции я помню только репродукции картин Левитана, самовар, наверное, танеевский, в уголке Чехова - книги, фотографии. Тамара Львовна, хотелось бы узнать, какими были первые экспонаты?

Т.Л.: Среди них, и правда, был самовар и ещё некоторые вещи из семьи Танеевых, переданные внучатой племянницей композитора, книги, подаренные дочерью Р.М. Глиэра.

М.Л.: Очень ценно, что Колесов и его жена Елена Сергеевна Шидловская дружили с племянником П.И. Чайковского Ю.Л. Давыдовым, музыковедами - Г. Бернандтом, Т. Хопровой. Среди известных деятелей культуры, посещавших музей в те времена - И. Андронников, писатель Л. Аргутинская. При Колесове в 1966 году был установлен бюст Танеева, выполненный и подаренный музею одесским скульптором Н. Блажковым. А рядом с ним автор книги "С.И. Танеев" Н. Бажанов посадил берёзу, радующую своей красотой и сейчас.

Н.С.: Помнится, в огромном сарае бывали концерты.

М.Л.: В 1974 году студенты Строга-

новского училища превратили сарай в Дом музыки и выставок. Там устраивались выставки художников, нередко даривших свои работы музею, концерты, - например, с участием Струнного квартета М. Кузанына, пианиста А. Егорова, скрипача В. Третьякова, виолончелистки К. Югановой; читались лекции по истории русской и зарубежной музыки с демонстрацией звукозаписи. Дети занимались в художественном кружке при музее, а их работы украшали стены Дома музыки. Ученик Танеева П.И. Васильев посетил Дютьково в 1974 году, а его жена многие годы водила здесь экскурсии на общественных началах.

Н.С.: А что случилось с музеем после смерти Колесова?

М.Л.: В 1980 году он стал филиалом Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея, в 1985 году его закрыли, а ценная часть коллекции Колесова "ушла" в фонды головного музея.

Н.С.: Музей всё-таки возродился через пять лет...

М.Л.: Он находился "на балансе" Звенигородского отдела культуры, и, очевидно, там поняли культурную значимость этого уголка в Дютьково, начали ремонт домов на территории бывшего музея. Созданием же танеевской экспозиции, занялся маленький коллектив нынешних его сотрудников, и через год мы её подготовили.

Н.С.: А сейчас фонды пополняются?

Т.Л.: Мы начали фактически с нуля, а сейчас, 10 лет спустя, музейная коллекция насчитывает около 7000 единиц хранения основного фонда и большая часть из них - мемори-

альные вещи Танеева, членов его семьи, учеников, друзей. Кое-что возвратил головной музей, а многое мы смогли приобрести, благодаря потемкам Танеева, Игумнова, Александрова, Глиэра, Васильева. В 1998 году пианист А. Егоров подарил музею свой рояль.

Н.С.: А как насчет выставок?

М.Л.: За время нашей работы, занимаясь в разных архивах, мы нашли немало уникальных документов - свидетельств пребывания Сергея Ивановича и других музыкантов в Дютьково. Хотелось поделиться открытиями с нашими посетителями - так и складывались темы выставок: "В гостях у Танеева", "Дютьково в творчестве И. Шмелёва", "Семейный альбом Танеевых".

Н.С.: С кем из музыкантов поддерживаются контакты?

М.Л.: С момента открытия музея им интересовались на родине Танеева, во Владимире. Художники, музыканты, учащиеся ДМШ имени С.И. Танеева не раз приезжали сюда. С тех пор, как стараниями Московской консерватории и Калужского музыкального училища был организован Конкурс камерных ансамблей имени Танеева, дютьковский музей учреждает свои призы.

В 2000 году сотрудники музея приняли участие в Танеевской конференции в Калуге. Добрые отношения сложились с Государственным историко-литературным музеем-заповедником имени А.С. Пушкина, с ГЦММК имени М.И. Глинки, с Музеем-квартирой Е.Ф. Гнесиной. В 1999 году здесь побывал английский музыковед Грове, который внёс сведения о нашем музее в "Новый словарь о музыке и музыкан-

тах". А недавно музей посетили Г. Рождественский, М. Плетнёв. В книге отзывов осталась запись: "Спасибо за возможность погружения в божественный мир С.И. Танеева".

Н.С.: Хотелось бы узнать о концертах и фестивалях.

М.Л.: В год открытия музея произведения Танеева прозвучали в исполнении хора "Виват". По инициативе пианистки Ю. Гордон концерты регулярно дают учащиеся Музыкального института имени А.Г. Шнитке, студенты Музыкальной академии имени Гнесиных, Музыкального института имени М.М. Ипполитова-Иванова, Московской консерватории. Начало фестивалям в Дютьково было положено Егоровым и Югановой в 1994 году. Фестиваль 1999 года отмечен важной премьерой - хор Свято-Тихоновского Богословского института впервые исполнил "Всенощную" Танеева, обнаруженную музыковедом Н. Плотниковой. Не раз у нас играли Квартет имени С.С. Прокофьева, пианисты Т. Алиханов, В.М. Тропп, М. Никешичев, М. Кандинский, А. Панов, виолончелист В. Фейгин, певцы - П. Глубокий, М. Гужов.

Н.С.: Пусть навсегда сохранится красота и уникальность Дютьково и никогда не иссякнет желание людей поклониться памяти великого музыканта и человека.

Материал подготовила
Наталья Востоков

Редактор «Музейного листка»
И.А. Медведева